

Д. Г. Симонов
Институт истории СО РАН (Новосибирск)

СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ В КРАСНОЙ АРМИИ В 1920-Е ГОДЫ

Статья посвящена изучению социальной мобильности в Красной армии в 1920-е годы. Сделан вывод о том, что после окончания гражданской войны РККА продолжала оставаться важным социальным лифтом, хотя его пропускная способность с переходом на мирное положение уменьшилась в связи с почти десятикратным сокращением численности вооруженных сил. За время срочной службы красноармейцы и младшие командиры получили возможность максимально адаптироваться к советской политической системе, а после демобилизации из вооруженных сил повысить свой социальный статус. Для всех категорий командного состава главным условием карьерного роста в первую очередь являлось наличие и уровень военного образования, полученного в военно-учебных заведениях Красной армии, и во вторую очередь — общий служебный стаж. Рабоче-крестьянское происхождение и принадлежность к ВКП(б) являлись важными, но не решающими факторами, определявшими карьеру командира.

Ключевые слова: Красная армия, социальная мобильность, командный состав, военно-учебные заведения.

Проблема социальной мобильности является важной при изучении любого общества. Согласно П.А. Сорокину, вертикальная мобильность присутствует в той или иной степени в любом обществе, а функции социальной циркуляции выполняют различные социальные институты. Среди этих институтов на первое место Сорокин ставит армию¹. Действительно армия является важнейшим институтом социальной мобильности, но, прежде всего, в государствах с авторитарными политическими режимами. В условиях авторитаризма армия наряду с другими силовыми структурами является основополагающим фактором стабильности власти, выступая в качестве ее целенаправленно создаваемой социальной опоры.

В этом отношении социальная мобильность в армии представляет особый интерес применительно к советскому периоду отечественной истории. Однако в таком ракурсе история Рабоче-

¹ Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 392–394.

крестьянской Красной армии (РККА), а затем и Советской армии еще не подвергалась специальному изучению. До недавнего времени историки концентрировали свое внимание на исследовании общего состояния и боевой деятельности вооруженных сил в период войн и военных конфликтов. Красная армия как социальный организм, функционировавший в мирное время, в том числе в 1920-е годы, стала объектом внимания исследователей лишь в последние годы. В публикациях В.Г. Клевцова, В.В. Жаркова, Р.И. Абинякина, А.А. Смирнова² рассмотрен ряд вопросов, связанных с эволюцией командного состава РККА в 1920-е годы. Вышли в свет сборники документов, в которых содержится обширный эмпирический материал о социальных процессах в Красной армии в названный период³. Цель данной статьи — рассмотреть вопрос о социальной мобильности в Красной армии в 1920-е годы.

* * *

С завершением широкомасштабной гражданской войны в России с конца 1920 г. начался постепенный перевод Красной армии на мирное положение. Этот процесс сопровождался оптимизацией системы управления вооруженными силами, ее организационной структуры и сокращением общей численности военнослужащих. В условиях нэпа государство вынуждено было существенно сократить военные расходы по сравнению с периодом гражданской войны. Численность армии и ее внутренняя структура определялись не столько фактическими потребностями, сколько реальными финансовыми возможностями государства.

Возглавлял РККА народный комиссар по военным и морским делам, одновременно являвшийся председателем Революционного военного совета Республики (РВСР) — высшего коллегиального

² Клевцов В.Г. Социальные и организационные проблемы военных реформ 20–30-х годов // Армия и общество 1900–1941 гг.: статьи, документы. М., 1999. С. 138–184; Жарков В.В. Реформирование Красной армии в 1920-е гг. // Ярославский педагогический вестник. 2009. № 2 (59). С. 192–202; Абинякин Р.И. Особый учет бывших белых офицеров в Советской России в 1920-е годы // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2010. Вып. 1–1. С. 66–74; Смирнов А.А. Принудительное комплектование Красной Армии командным и начальствующим составом в 1920-е — 1930-е гг. // Пространство и Время. 2014. № 4 (18). С. 144–149.

³ Реформа в Красной Армии: документы и материалы. 1923–1928 гг. М.; СПб., 2006. Кн. 1–2. 720+525 с.; Вестник Архива Президента Российской Федерации. Красная Армия в 1920-е годы. М., 2007. 271 с.

органа управления вооруженными силами. Ему непосредственно подчинялись Всероссийский главный штаб и Полевой штаб РВСР, в феврале 1921 г. объединенные в Штаб РККА. По завершении данной реорганизации в течение 1922 г. произошло 60-процентное сокращение центрального военного аппарата — с 12,6 до 5,2 тыс. человек.

В ходе дальнейшей реорганизации в 1924 г. Штаб РККА был разделен на три самостоятельные штабные структуры — Штаб, Главное управление и Инспекторат. Новый Штаб РККА должен был решать общие задачи, связанные с обороной государства, включая разработку мобилизационных и оперативных планов. Главное управление РККА осуществляло общее административное руководство армией, обслуживание ее непосредственных повседневных нужд. Инспекторат РККА руководил боевой подготовкой и занимался инспектированием вооруженных сил. В 1926 г. Инспекторат был упразднен, а его функции распределены между Штабом и Главным управлением РККА⁴. В центральный аппарат также входили подчинявшиеся РВСР Политическое управление и Управление снабжения РККА, а также управления Военно-воздушных сил, Военно-морских сил, Военно-санитарное и Военно-ветеринарное⁵.

В военно-административном отношении к началу 1923 г. территория СССР делилась на два фронта — Западный и Туркестанский, шесть военных округов — Западно-Сибирский, Ленинградский, Московский, Приволжский, Северо-Кавказский и Украинский, а также две отдельные армии — Кавказскую и 5-ю Краснознаменную. В течение 1923 г. в военно-административном делении произошли изменения: Западный фронт был переименован в округ, а территория 5-й Краснознаменной армии присоединена к Западно-Сибирскому военному округу, переименованному в связи с этим в Сибирский военный округ. С переименованием в 1925 г. Туркестанского фронта в Средне-Азиатский военный округ военно-административная система СССР стала включать восемь военных округов и одну отдельную армию. При этом штатный состав окружных штабов и управлений сократился с 5,2 тыс. человек в начале 1923 г. до 3,5 тыс. человек в октябре 1924 г., т. е. на 35,5%. Местный военно-административный аппарат состоял из губернских и уездных военных комиссариатов, являвшихся военными отделами соответственно губернских и уезд-

⁴ Реформа в Красной Армии: документы и материалы... Кн. 1. С. 321–322.

⁵ X лет Красной армии. Альбом диаграмм. М., 1928. С. 16.

ных исполнительных комитетов. Его общая численность на октябрь 1924 г. достигала 11,6 тыс. человек⁶.

Перевод армии на мирное положение выразился в планомерном сокращении ее численности и, как следствие — в уменьшении ее масштабов как социального лифта. С декабря 1920 г. по сентябрь 1921 г. из армии были уволены все старшие возрастные категории военнообязанных — красноармейцы 1884–1898 гг. рождения. На службе были оставлены три младшие возрастные категории — 1899–1901 гг. рождения⁷. Массовые призывы и мобилизации населения в армию временно прекратились. Было уволено в запас около 11 тыс. человек командного состава, преимущественно не имевших военного образования, а также около шести тысяч бывших белых офицеров, состоявших на отдельном учете. Численный состав вооруженных сил на октябрь 1921 г. был утвержден в 1595 тыс. человек. Во второй половине 1922 г. проводилось следующее, поэтапное, в рамках каждого календарного месяца, сокращение вооруженных сил. На январь 1923 г. штатная численность РККА составила 610 тыс. человек, включая 25 тыс. в Военно-морских силах. Одновременно сокращалась общая численность войсковых соединений, а организационная структура войсковых частей приводилась в соответствие со штатами мирного времени. Строевые войска были сведены в 49 стрелковых, 10 кавалерийских дивизий и девять кавалерийских бригад⁸.

Кардинально изменилась структура стрелковой дивизии. В период гражданской войны стрелковая дивизия имела в своем составе три бригады, каждая из которых объединяла три стрелковых полка и один артиллерийский дивизион. При переходе армии на мирное положение в 1922 г. бригадное звено в дивизии было упразднено, а численность воинских частей в ней сокращена. Отныне каждая стрелковая дивизия включала четыре полка — три стрелковых и один артиллерийский. Соответственно общее количество командных должностей в дивизиях сократилось в три раза. Одновременно с ликвидацией бригадного звена в РККА вводилось корпусное звено, а дивизии были сведены в 19 стрелковых и четыре кавалерийских корпуса.

С осени 1924 г., когда был осуществлен призыв в армию лиц 1902 г. рождения, началась естественная в условиях мирного времени планомерная ротация рядового состава вооруженных сил —

⁶ Реформа в Красной Армии... Кн. 1. С. 329–331.

⁷ IX Всероссийский съезд советов: стеногр. отчет. 1921. № 5. 27 декабря. С. 22.

⁸ Вестник Архива Президента Российской Федерации. Красная Армия в 1920-е годы. М., 2007. С. 14, 17, 24, 26.

ежегодное замещение старшей возрастной категории военнослужащих младшей. Одновременно проводилась оптимизация вооруженных сил согласно соотношению численности родов войск и категорий военнослужащих. В результате военной реформы 1924–1926 гг. численность личного состава РККА стабилизировалась в пределах бюджетной нормы, установленной государством в 610 тыс. человек. На 1 января 1927 г., штатная численность Красной армии в целом составляла 607125 человек, в том числе 547403 — в сухопутных и воздушных силах и 32722 человек — в морских силах. По категориям военнослужащих эта численность распределялась следующим образом: средний, старший и высший начальствующий состав — 83656 человек (13,8%), младший начальствующий состав — 107660 (17,7%), рядовой состав — 396878 человек (65,4%), вольнонаемные — 18931 человек (3,1%). Фактическая численность армии не достигала бюджетной нормы и составляла на протяжении 1924–1927 гг. 562 тыс. человек. По социальному признаку РККА в целом на 71,3%, а ее рядовой состав на 80,9% состояли из крестьян⁹. В этом отношении Красная армия, по названию являвшаяся рабоче-крестьянской, фактически по своему социальному составу была крестьянской.

Согласно Закону об обязательной военной службе, принятому в 1925 г., в СССР устанавливалась всеобщая обязательная военная служба трудящихся мужского пола в возрасте от 19 до 40 лет включительно. Она складывалась из допризывной подготовки, действительной военной службы и состояния в запасе. К допризывной подготовке привлекались все трудящиеся мужского пола, достигшие 19 лет. По достижении 21 года они призывались на действительную военную службу, продолжавшуюся пять лет. Действительную военную службу проходили в кадровом составе РККА, в переменном составе территориальных частей РККА или вневойсковым порядком.

Служба в кадровом составе включала в себя непрерывную службу в частях Красной армии в течение от двух до четырех лет (в зависимости от рода оружия и специальности) и пребывание в долгосрочном отпуске продолжительностью от одного года до трех лет с привлечением к военным сборам на срок не выше одного месяца, а для младшего начальствующего состава — на срок не выше двух месяцев за все время пребывания в долгосрочном отпуске. Служба в переменном составе территориальных

⁹ Реформа в Красной Армии. Документы и материалы... С. 49–50; X лет Красной армии... С. 6

частей складывалась из учебных сборов, общей продолжительностью 8–12 месяцев (в зависимости от рода войск) за все время нахождения на действительной службе и из пребывания в отпуске в периоды между сборами. Обучение вневоинским порядком проводилось в ходе периодических учебных сборов общей продолжительностью не более шести месяцев за все время нахождения на действительной службе, и из пребывания в отпуске в периоды между сборами. По окончании действительной военной службы все военнослужащие увольнялись в запас, в котором числились до 40-летнего возраста включительно¹⁰.

Сроки службы в армии зависели не только от принадлежности красноармейца к тому или иному роду войск. Часть призывников направлялась в войсковые школы, готовившие для армии младших командиров. Выпускники этих школ, соответствовавшие по своему статусу учебным командам старой Русской армии, становились командирами отделений и в ходе службы могли продвигаться до должностей заместителя командира взвода и старшины роты. Младшие командиры служили в армии на один год дольше по сравнению с основной массой красноармейцев.

Однако не все мужчины призывного возраста имели возможность воспользоваться социальным лифтом, каковым являлась армия. Значительная их часть освобождалась от службы по состоянию здоровья. Из общего числа призываемых в 1920-е годы годные к военной службе составляли в среднем около 65%. При этом результаты медицинского освидетельствования призывов 1925, 1926 и 1927 гг. выявили тенденцию сокращения категории «безусловно годных» (с 52,0 до 42,9%) и увеличения категории «безусловно негодных» (с 14,0 до 16,4%) призывников¹¹.

Учитывая относительно небольшую потребность государства в пополнении вооруженных сил, значительная часть призывников, годных по состоянию здоровья к военной службе, не попадала в кадровые войска на основании льгот по семейно-имущественному положению. Сущность этих льгот сводилась к определению очередности назначения в кадровый и переменный состав при призыве в зависимости от семейного положения. При наличии большой семьи, состоявшей на иждивении призываемого, последний получал льготу, дававшую ему право назначения в кадровый состав только в случае использования для этой цели всех, не имевших льгот. При этом количество лиц, имевших пра-

¹⁰ Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1925. № 217 (2550). 23 сентября.

¹¹ Реформа в Красной Армии... Кн. 2. С. 270–271.

во на льготу, в течение 1920-х годов увеличилось с 20,8 % в 1924 г. до 34 % в 1927 году¹².

Законодательство РСФСР и СССР предполагало освобождение призывников от действительной военной службы по религиозному признаку. Согласно Гражданскому процессуальному кодексу РСФСР 1923 г. освобождение от военной службы по религиозным убеждениям должно было осуществляться в судебном порядке с определением — какая именно работа может быть назначена взамен прохождения военной службы. Закон 1925 г. «Об обязательной военной службе» исключил прежнюю норму о полном освобождении таких верующих от военной службы¹³. Для данной категории граждан в мирное время предполагалось прохождение военной службы в тыловом ополчении. В соответствии с законом, если в мирное время пацифисты не привлекались на работы, то они облагались местными исполнительными комитетами Советов особым налогом. В результате для добившихся освобождения от военной службы уплата специального военного налога выступала до конца 1920-х годов в качестве эрзаца альтернативной гражданской службы¹⁴.

Подобная же система прохождения военной службы в тыловом ополчении распространялась и на лиц, лишенных избирательных прав. В условиях массовой безработицы с 1925 по 1930 г. тыловое ополчение существовало как мобилизационный резерв. В это время лица, лишенные избирательных прав по Конституции и в судебном порядке, состоявшие на воинском учете как тылоополченцы, на службу не призывались, а находились в запасе. Взамен службы они уплачивали специальный военный налог¹⁵.

Призывной контингент СССР в 1926 г. составлял 1,2 млн человек. Из них 260 тыс. человек были направлены для прохождения службы в кадровые и 200 тыс. — в территориальные части, 400 тыс. человек были признаны негодными к службе по состоянию здоровья и 340 тыс. составили «излишек», к которому, видимо, и относились льготники, лишенцы и «религиозники». В СССР

¹² Реформа в Красной Армии... Кн. 2. С. 272.

¹³ Пономарев С. Становление альтернативной гражданской службы в России // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2014. № 2 (70). С. 44.

¹⁴ Савин А.И. Альтернативная гражданская служба в советской России в 1920–1930-е годы: нормативно-правовое поле и практическая организация // Институты гражданского общества в Сибири (XX — начало XXI в.) / отв. ред. В. И. Шишкин. Новосибирск, 2009. С. 71–93.

¹⁵ Миненков Д.В. Формирование и развитие частей тылового ополчения в СССР: 1930–1937 гг.: дис. ...канд. ист. наук. Новосибирск, 2006.

доля военнослужащих в составе населения являлась самой низкой Европе: 3,8 человека на каждую тысячу жителей. Для сравнения этот показатель в Польше составлял 10,4, а во Франции — 17,0 человек¹⁶.

Жесткие бюджетные ограничения в финансировании армии вынуждали государство отказываться от привлечения к несению военной службы всего мужского населения, достигшего призывного возраста. Широкие льготы по семейному положению, а также отказ от призыва в войска «религиозников» и «лишенцев» являлись своего рода фильтром, сокращавшим призывной контингент до той численности, которая была необходима для пополнения вооруженных сил. В условиях нэпа произошло падение роли РККА в качестве социального лифта по сравнению с периодом гражданской войны.

Призывной контингент Красной армии характеризовался крайне низким уровнем образования. Например, призыв 1902 г. рождения, осуществленный в 1924 г., несмотря на специальный отбор, оказался на 20,0% неграмотным и 25,0% малограмотным. В последующие годы уровень грамотности призывников оставался довольно низким, хотя и наблюдалась тенденция к его повышению. Так, в призыве граждан 1903 года рождения (1925 г.) число неграмотных призывников составляло 12,4%, 1904 г. рождения (1926 г.) — 8,4%, 1905 г. рождения (1927 г.) — 10,4%, в призыве 1906 г. рождения (1928 г.) — 7,7%.

В этих условиях в Красной армии не только осуществлялось военное обучение красноармейцев, но и проводилась работа по повышению их образовательного уровня, воспитанию бойца как гражданина. Как неграмотные, так и грамотные военнослужащие обучались пять раз в неделю по комплексной программе политзанятий. В войсковых частях были введены в штат учителя, создана сеть «ленинских уголков», в которых бойцы могли заниматься самообразованием в свободное от службы время. В армии активизировалась клубная, кружковая и библиотечная работа, сыгравшая огромную роль не только в политическом, но и в общекультурном воспитании миллионов военнослужащих. В итоге Красная армия внесла большой вклад в ликвидацию неграмотности в СССР. К 1928 г. в ее рядах ликвидировали неграмотность 555,5 тыс. человек¹⁷.

¹⁶ Х лет Красной армии... С. 8, 18.

¹⁷ Клевцов В.Г. Социальные и организационные проблемы военных реформ 20–30-х годов... С. 138–184; Жарков В.В. Реформирование Красной армии в 1920-е гг. ... С. 195.

Уволенные в запас красноармейцы заметно выделялись среди малообразованных и аполитичных обывателей города и деревенских жителей и, как следствие, занимали руководящие посты на местах. Красная армия являлась важнейшим институтом, готовившим надежные в идеологическом отношении кадры для политической системы СССР. Например, с призывом молодых людей 1902 г. рождения армия получила 4,6 тыс. коммунистов и 20 тыс. комсомольцев. По завершении срока службы этой возрастной категории военнослужащих в 1926 г. было демобилизовано 19 432 коммуниста и 49 739 комсомольцев, т. е. число коммунистов выросло более чем в четыре раза, а комсомольцев — в два с половиной раза. При этом следует учесть, что большинство вступивших в партию прошли через комсомол¹⁸.

14 октября 1927 г. ЦК ВКП(б) приняло постановление «Об использовании демобилизованных из Красной армии на низовой советской, кооперативной и общественной работе», в котором отмечалось превращение Красной армии в один из важнейших источников подготовки для деревни широкого беспартийного крестьянского актива, вполне советизированного и политически сознательного. В постановлении также подчеркивалось, что каждое увольнение красноармейцев пополняло деревенские партийные и комсомольские организации значительным количеством новых членов, в числе которых имелся уже подготовленный актив. ЦК предложил использовать возвращавшихся в деревню членов ВКП(б) и ВЛКСМ на практической партийной и комсомольской работе, а также в низовых советских и кооперативных органах деревни. Также рекомендовалось выдвигать их на выборные должности в качестве председателей и членов сельсоветов, членов волостных исполнительных комитетов, комитетов взаимопомощи, вовлекать в кооперативные и политико-просветительные организации¹⁹.

С 1927 г. в армии началась целенаправленная работа по подготовке «массовых колхозных кадров». В том же году на специальных курсах прошло обучение около 32 тыс. человек, в 1928 г. — около 68 тыс., а в 1929 г. — около 71 тыс. человек. Таким образом, ко времени перехода к сплошной коллективизации Красная армия подготовила для работы в деревне около 171 тыс. человек, в том числе 32 тыс. советских и 37 тыс. торгово-кооперативных работников, 12,4 тыс. трактористов, 11 тыс. милиционеров и т. д.²⁰

¹⁸ Красная Звезда. 1927. 24 февраля.

¹⁹ Известия ЦК ВКП(б). № 39. 1927. 22 октября.

²⁰ Тархова Н. С. Красная армия и сталинская коллективизация. 1928–1933 гг. М., 2010. С. 226–227.

Приведенные данные свидетельствуют, что Красная армия помимо выполнения своей основной функции — обеспечения обороноспособности государства — активно участвовала в решении общегосударственных народно-хозяйственных задач. РККА как социальный лифт особое значение имела для рядового и младшего командного состава не столько в период прохождения ими службы, сколько после их демобилизации.

* * *

В вооруженных силах, для всех категорий военнослужащих, важнейшим лифтом социальной мобильности являлась система военно-учебных заведений. Именно она обеспечивала переход красноармейцев и младших командиров (сержантов) в категорию командного состава (офицеров), и одновременно оказывала непосредственное влияние на продвижение офицеров по служебной лестнице — от среднего к старшему и высшему командному составу.

К концу гражданской войны в РККА функционировала разветвленная сеть военно-учебных заведений, обеспечивавшая ускоренную подготовку командных кадров. В результате реорганизации этой сети Красная армия к маю 1921 г. готовила свой командный состав в четырех категориях учебных заведений: школах первой ступени, выпускавших командиров взводов; школах второй ступени (школах усовершенствования); выпускавших командиров рот и батальонов, в высших школах по каждой специальности и в военных академиях. Командные курсы постепенно уступили свое место «нормальным» школам. Уже в 1922 г. сеть таких курсов была сокращена почти вдвое, а в конце 1924 г. совершенно прекратила свое существование. Часть командных курсов была преобразована в войсковые школы²¹.

В результате военной реформы 1924–1926 гг. сложилась стройная система высших и средних военно-учебных заведений, включавшая шесть военных академий (Военная академия им. М. В. Фрунзе, Военно-техническая, Военно-воздушная, Военно-морская, Военно-медицинская и Военно-политическая академии), 48 военных школ сухопутных войск, восемь школ ВВС и три военно-морских училища²².

²¹ Мурахвер Я. Подготовка командных кадров Красной Армии в годы Гражданской войны // Военно-исторический журнал. 1940. № 6. С. 25–38.

²² Советская военная энциклопедия. М., 1976. Т. 2. С. 255.

Условия приема в военные школы были выработаны таким образом, чтобы обеспечить их укомплектованность рабочими и крестьянами, в подавляющем большинстве малограмотными, но надежными в политическом отношении. С 1922 г. каждый доброволец, изъявивший желание поступить в военно-учебное заведение РККА, мог быть принят на службу местным уездным военным комиссариатом. Будущий курсант должен был уметь читать, писать и знать четыре действия арифметики. Кроме того, в приемную комиссию необходимо было представить рекомендации от партийных или профессиональных органов²³.

По сравнению со старой Русской армией, в которой в мирное время состояло около 40 тыс. офицеров, РККА, несмотря на свою меньшую численность, имела в два раза больше соответствующих им по статусу лиц среднего, старшего и высшего командного состава, и как следствие — предоставляла в два раза больше возможностей для карьерного роста.

Ежегодно отмечался большой наплыв желающих поступить в военные школы: на четыре тысячи вакансий приходилось 16 тыс. кандидатов, а учитывая тех, кто был отсеян в частях и вербовочными комиссиями, — около 25 тыс. кандидатов. Однако укомплектование военных школ всегда вызывало затруднения в связи с жесткой установкой сочетать соответствующий классовый отбор с необходимой общеобразовательной и физической подготовкой. Среди поступающих в военные школы в 1925 г. имели среднее образование 8,7%, в 1926 г. — 26,0%, в 1927 г. — 17,7%. Остальные имели низшее образование. При этом выпускники школ второй ступени часто не блистали уровнем знаний, значительная их доля не выдерживала вступительных испытаний²⁴.

В условиях нэпа выходцы из категории служащих — хотя у них и имелось стремление к поступлению в военные школы — «отсекались» от командирской профессии, а рабочие целенаправленно привлекались в эти школы²⁵. В 1927 г. рабочие составляли около 40,0%, в 1928 г. — 56,0% от общего числа всех принятых в военные школы. Рост удельного веса рабочих, поступавших в военные школы, сдерживался низким уровнем состояния здоровья рабочей молодежи. Так, медицинскими комиссиями в 1927 г. было за-

²³ Справочник партийного работника. М., 1923. Вып. 1. С. 179.

²⁴ Реформа в Красной Армии... Кн. 2. С. 305.

²⁵ Смирнов А.А. Принудительное комплектование Красной Армии командным и начальствующим составом в 1920-е — 1930-е гг. // Пространство и Время. 2014. № 4 (18). С. 144–149.

браковано 42,0% от общего числа рабочих, прибывших для поступления в военные школы²⁶.

В целом, однако, именно рабочие, в отличие от других социальных групп, не желали, как правило, становиться кадровыми командирами. «Подбор поступающих по классовому признаку, — отмечалось в составленном в Главном управлении РККА обзоре состояния РККА в 1927–1928 гг., — затрудняется слабой тягой в военные школы рабочей молодежи из числа индустриальных рабочих и партийцев. <...> Основные причины: слабая материальная обеспеченность комсостава по сравнению с нормами зарплаты на производствах, отсутствие быстрого продвижения по службе и неограниченное служебное время при строгом служебном и неслужебном режиме». Рабочие действительно не хотели менять профессию и становиться военными, однако ссылаясь на «отсутствие быстрого продвижения по службе» в армии, тем не менее, была не обоснованной. Согласно процитированному выше документу, из командиров, выпущенных из военных школ в 1923 г., в 1927 г. около 50,0% уже командовали ротами (т. е. на должностях командира взвода и помощника командира роты находились не более чем по два года), 20,0% были помощниками командира батальона, а около 5,0% командовали батальонами. В иностранных армиях до назначения на должность командира роты в то время надо было служить 6–12 лет.

Из всех перечисленных в обзоре факторов наибольшее значение имела невысокая зарплата командира РККА²⁷. Трехлетняя учеба командира, протекавшая к тому же в условиях тягот военной службы, обеспечивала ему скромный заработок командира взвода в размере около 100 руб. Подмастерье же в хлопчатобумажной промышленности, на подготовку которого требовалось не более трех лет, получал до 125 руб. в месяц. В дальнейшем с повышением квалификации разница между зарплатой командиров и промышленных рабочих не уменьшалась, а увеличивалась, доходя до 30,0%. Отсюда проистекали трудности комплектования военных школ рабочей молодежью²⁸.

В подготовленном для Политбюро ЦК ВКП(б) отчетном докладе РВС СССР о состоянии и перспективах Вооруженных сил за май 1927 — июнь 1929 г. отмечались трудности в привлечении молодых квалифицированных рабочих в военно-учебные заведения. Глав-

²⁶ Реформа в Красной Армии... Кн. 2. С. 305.

²⁷ Смирнов А.А. Принудительное комплектование Красной Армии...; Реформа в Красной Армии... Кн. 2. С. 305, 307.

²⁸ Реформа в Красной Армии... Кн. 2. С. 315.

ная причина этого явления объяснялась тем, что рабочие не хотели менять свой сравнительно приличный заработок на курсантское жалованье, а затем на меньшую по сравнению с зарплатой квалифицированного рабочего зарплату командира²⁹.

Классовый подход к комплектованию военных школ обеспечивал пополнение командно-начальствующего состава РККА надежными в политическом отношении кадрами. Негативным последствием данного подхода являлся низкий общеобразовательный уровень командиров, не отвечавший требованиям освоения нового вооружения и боевой техники. Военные школы были социальным лифтом для тех категорий населения, которым до революции 1917 г. в силу недостаточного уровня образования был закрыт путь на офицерские должности в армии. В то же время в условиях нэпа военные школы выполняли функции фильтра, ограничивавшего проникновение в средний командный состав РККА лиц, чуждых государству по своему социальному положению.

Система военно-учебных заведений в целом являлась главным лифтом продвижения командно-начальствующего состава по служебной лестнице. Средний командный состав (командиры рот, батальонов и равные им по статусу) для продвижения в военной иерархии должен был пройти обучение на курсах усовершенствования командного состава. Основным условием служебного роста командиров в качестве политработников являлось окончание ими военно-политических курсов, которые комплектовались из лиц среднего командного состава, окончивших военные школы, членов ВКП(б), пробывших в строю два года и аттестованных на повышение в должности. Военные академии обеспечивали перемещение старших командиров в категорию высшего командного состава. Курсы усовершенствования высшего начальствующего состава были предназначены для лиц, выдвинувшихся в годы гражданской войны, но не имевших соответствующего занимаемым ими должностям уровня военного образования.

Изменения качественных характеристик начсостава РККА происходили в связи с пополнением его выпускниками военных школ и увольнением командиров из рядов армии. Предельная численность в РККА среднего, старшего и высшего начальствующего состава на начало 1927 г. устанавливалась в 85 тыс. человек, в связи с чем осенью 1926 г. состоялось фактическое сокращение 18 868 должностей начсостава (около 18,0% штатной численно-

²⁹ Вестник Архива Президента Российской Федерации. Красная Армия в 1920-е годы. М., 2007. С. 188, 190.

сти его на 1 апреля 1926 г.) и 3931 штатных мест курсантов в военно-учебных заведениях. Массовое увольнение начсостава не изменило в целом штатной численности РККА, так как одновременно с сокращением среднего, старшего и высшего начсостава происходило увеличение штатных должностей младшего начсостава, рядового состава и вольнонаемных.

При отборе подлежащих к увольнению в запас лиц командно-административного состава главнейшим являлся признак наличия или отсутствия у них военного образования. Увольнение происходило главным образом за счет лиц без военного образования и с недостаточным уровнем военного образования. Те и другие в армии на 1 июня 1926 г. составляли 46,0%, среди уволенных — 77,0%. В то же время среди уволенных имелись и лица с достаточным военным образованием в РККА — около 9,0%, но их исключение из армии осуществлялось по не зависящим от командования причинам, по суду, вследствие болезни и т. п.

По статистическим данным, полученным из шести военных округов, во всех случаях после увольнений происходило увеличение удельного веса членов ВКП(б) среди оставшегося командно-административного состава. Так, на 1 июня 1926 г. командно-административный состав этих военных округов на 44,0% состоял из членов партии, а среди уволенных их было 31,0%. По социальному происхождению при наличии 15,0% выходцев из рабочих среди уволенных их доля достигала 19%, а при наличии 59,0% выходцев из крестьян среди уволенных их было 40,0%. Большинство уволенных приходилась на «прочих», которых в командно-административном составе имелось 26,0%, а среди уволенных — 41,0%. Преимущественное увольнение из армии «прочих» вполне вписывалось в государственную политику формирования классовой армии. Чрезмерно высокий процент увольнения в запас выходцев из рабочих, казалось бы, противоречил этой политике. Но, видимо, бывшие рабочие в командном составе РККА отличались не только низким образовательным уровнем, но и недостаточными адаптивными способностями к службе в качестве кадровых командиров Красной армии.

Государство принимало меры к трудоустройству уволенных в запас. За время кампании по массовому сокращению командиров в различных учреждениях СССР было забронировано 24 975 должностей, которые заняли 17 088 человек демобилизованного начсостава³⁰.

³⁰ Реформа в Красной Армии... Кн. 2. С. 25–26.

Удельный вес командиров, являвшихся членами партии, неизменно рос и к 1 июня 1926 г. достиг 47,4 %. Этот рост обеспечивался прежде всего ежегодными выпусками из военных школ молодых командиров, в подавляющем большинстве являвшимися членами партии. Состоявшееся осенью 1926 г. очередное массовое сокращение численности начсостава и осенний выпуск из военных школ повысил удельный вес командиров-партийцев до 50,0 %. Среди административного состава Красной армии членов ВКП(б) было лишь 20,0 %.

В отношении социального происхождения наблюдалось сокращение категории «прочих» и среди командного, и среди административного состава. Соответственно повышался удельный вес выходцев из рабочих и крестьян, достигший к 1926 г. 73,0 % у командного состава и 60,0 % — у административного. Три четверти лиц командно-административного состава являлись ветеранами Красной армии, вступившими в ее ряды в 1918–1919 гг. Боевой стаж, под которым подразумевались непосредственное участие в боях в составе строевых частей и служба в полевых штабах, имели 63,0 % лиц командного и 35,0 % административного состава³¹.

Командный состав характеризовался весьма интенсивным ростом численности тех, кто имел военное образование в объеме не ниже военной школы. Таковых к 1926 г. насчитывалось около 67,0 %, тогда как в 1924 г. — только 43,0 %. Этот рост происходил главным образом за счет сокращения численности лиц, имевших недостаточный уровень военной подготовки — как правило они окончили краткосрочные командные курсы и дивизионные школы в период гражданской войны. Общая численность комсостава с недостаточным уровнем военного образования уменьшилась вдвое — с 40,0 % в 1924 г. до 21,0 % в 1926 г. Среди административного состава преобладали лица без военного образования (78,0 % к 1926 г.). Данное положение считалось вполне приемлемым, так как к административному составу относились специальности, не требовавшие военной подготовки, например бухгалтеры, счетоводы, делопроизводители хозяйственных и административных органов и т. д.

К началу 1929 г. по сравнению с 1923 г. удельный вес командиров с военным образованием в Красной армии вырос с 34,4 до 83,5 %, а с военным образованием, полученным только в старой армии уменьшился с 52,2 до 8,8 %. Группа командиров без во-

³¹ Реформа в Красной Армии... Кн. 2. С. 24–25.

енного образования сократилась с 13,4 до 8,2 процентов³². Лица, окончившие советские военные академии, составляли 7,3 % старшего и 21,2 % высшего комсостава, а по отношению ко всему комсоставу — 2,4 %. Выпускниками Военно-академических курсов и Курсов усовершенствования высшего начальствующего состава являлись 2,7 %, Курсов усовершенствования командного состава — 7,3 % командиров.

Среди командного состава окончивших военные школы было уже 49,6 %. Выпускники военных школ среди комвзводов составляли 84,5 %, помощников командиров рот — 58,8, командиров рот — 43,3, помощников командиров батальонов — 28,5, командиров батальонов — 10,5, помощников командиров полков — 4,7, командиров полков — 1,8 и должностей высшего комсостава — 0,9 процента³³.

По уровню полученного военного образования командный состав РККА явно прогрессировал, что касается общеобразовательной подготовки, то по всем составляющим наблюдался явный регресс. Среди командиров Красной армии в 1924–1927 гг. удельный вес лиц с высшим образованием сократился с 2,8 до 1,6 %, лиц со средним образованием — с 35,5 до 21,7 %. Одновременно увеличивался удельный вес командиров, имевших низшее образование — с 61,7 до 76,7 %. Формально численность комсостава с низким образованием можно было бы уменьшить до 40,0 %, так как распоряжением Наркомпроса окончившие военные школы приравнивались по общеобразовательному цензу к окончившим школы второй ступени. Но фактически они не соответствовали этому уровню. Результаты приемных экзаменов в военные академии полностью подтверждали данный факт, так как среди поступивших отмечалось значительное число тех, кто имел слабую подготовку именно по общеобразовательным предметам³⁴.

Низкий образовательный уровень курсантов военных школ, прежде всего выходцев из рабочих, ставил под сомнение классовый принцип отбора будущих командиров и настоятельно требовал открыть ворота в армию для выходцев из служащих, интеллигенции, т. е. принадлежавших к категории «прочих». Но государство не пошло на эту меру, предпочитая иметь малообразованные, но «надежные» командные кадры.

Удельный вес группы так называемых бывших офицеров, состоявших на службе в РККА, в 1920-е годы оставался относитель-

³² Вестник Архива Президента Российской Федерации... С. 186, 187.

³³ Реформа в Красной Армии... Кн. 2. С. 307.

³⁴ Там же. С. 312–313.

но высоким, хотя и с явной тенденцией к снижению — с 30,4 % в 1924 г. до 19,6 % в 1927 г. Одновременно увеличивался и удельный вес лиц, не служивших в старой армии, включая офицеров и нижних чинов — с 38,9 до 57,6 %. К началу 1929 г. бывшие офицеры составляли незначительную часть среднего командного состава (5,3 %, из них кадровых офицеров — 1,4 %); представляли около половины всего старшего комсостава (48,2 %, из них кадровых офицеров — 18,1 %) и преобладали в высшем комсоставе (73,7 %, из них кадровых офицеров — 55,2 %). При этом значительная часть бывших офицеров прошла через военно-учебные заведения РККА³⁵.

Для бывших офицеров старой армии служба в РККА являлась оптимальным способом социализации в рамках советской политической системы. Для этой категории командиров Красной армии не существовало ограничений в продвижении по служебной лестнице. Государство в стремлении повысить боеспособность армии весьма бережно относилось к квалифицированным военным кадрам. В этом плане общегосударственная целесообразность превалировала над классовыми принципами.

Такой подход во второй половине 1920-х годов стал преобладающим и в отношении бывших белых офицеров, которых насчитывалось в то время около 50 тыс. человек. Постановлением ЦИК СССР от 2 ноября 1927 г. все бывшие офицеры и военные чиновники Белых армий подлежали снятию с особого учета. Причем подавляющее их большинство — около 68,2 % — к 1927 г. на особом учете уже не состояло. Данная мера касалась прежде всего лиц, находившихся вне вооруженных сил и получивших таким образом статус командиров запаса. Что касается бывших белых офицеров, служивших в Красной армии, то таковых, по неполным данным, было 585 человек, в подавляющем большинстве уже снятых с особого учета³⁶.

Между комсоставом управленческого аппарата и строевых частей Красной армии имелись существенные различия. Штабы, учреждения и управления, прежде всего, отличались значительно более узкой партийной и рабочей прослойками по сравнению со строевым комсоставом. Центральный аппарат РККА был беспартийным на 69,6 %, а войсковые и окружные штабы — на 68,1 %, в то время как среди строевых командиров беспартийных оказалось 35,3 %. Большинство лиц комсостава, находив-

³⁵ Реформа в Красной Армии... Кн. 2. С. 313.

³⁶ *Абиякин Р.И.* Особый учет бывших белых офицеров в Советской России в 1920-е годы // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2010. Вып. 1–1. С. 66–74.

шихся на службе в центральном аппарате, в окружных и корпусных штабах, не имели рабоче-крестьянского происхождения, относились к социальной категории «прочих», соответственно 62,7, 50,9 и 61,8%. В дивизионных и полковых штабах таких было около 43,0%.

Комсостав штабов и управлений отличался от строевого комсостава по военной подготовке. В управленческих структурах проходило службу большое количество лиц с высшим военным образованием, а также бывших офицеров. В то же время в центральном аппарате состояло около 20,0% комсостава без военного образования, в том числе последовательно занимавшие высшие военные должности Л. Д. Троцкий, М. В. Фрунзе и К. Е. Ворошилов, а также возглавлявший политическое управление РККА А. С. Бубнов. Это последнее обстоятельство не считалось недостатком, так как ряд командных должностей в центральном аппарате имел по существу административный характер и требовал скорее большего общего служебного стажа, чем военной подготовки³⁷.

Таким образом, после окончания гражданской войны, в условиях нэпа, Красная армия продолжала оставаться важным социальным лифтом, хотя его масштабы с переходом на мирное положение снизились в связи с почти десятикратным сокращением численности вооруженных сил. За время срочной службы красноармейцы и младшие командиры получили возможность максимально адаптироваться к советской политической системе, а после демобилизации из вооруженных сил повысить свой социальный статус, заняв низовые руководящие должности в государственных, партийных и кооперативных структурах.

Для всех категорий командного состава главным условием карьерного роста в первую очередь являлось наличие и уровень военного образования, полученного в военно-учебных заведениях Красной армии, и во вторую очередь — общий служебный стаж. Рабоче-крестьянское происхождение и принадлежность к ВКП(б) являлись важными, но не решающими факторами, определявшими карьеру командира. Партийно-классовый подход к формированию командных кадров проявлялся прежде всего на уровне отбора курсантов военных школ. Увеличение в комсоставе армии удельного веса членов партии и выходцев из рабочих и крестьян происходило главным образом за счет выпускников военных школ. Повышение должностного статуса командного состава отмечалось прежде всего на уровне его среднего звена — путем за-

³⁷ Реформа в Красной Армии... С. 313–314.

мещения выпускниками военных школ тех, кто не имел достаточного военного образования. Категория старшего и высшего комсостава оставалась достаточно стабильной, так как состояла из лиц, выдвинувшихся в годы гражданской войны и в силу относительно молодого возраста сохранявших свой должностной статус в послевоенный период.